

УДК 342.72.73

А. Э. Борщевская
*старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук (Беларусь)*
К. С. Кицура
курсант Могилевского института МВД (Беларусь)

СОДЕРЖАНИЕ И СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА» И «СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА» СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В юридической науке, когда речь идет о защите прав определенной категории субъектов правоотношений, часто употребляют понятия «правовая защита», «социальная защита», «социально-правовая защита». Понятие «социально-правовая защита» не сформулировано, более того, правоведы склонны разделять этот термин на два отдельных понятия – «социальную защиту» и «правовую защиту» (например, в Законе Республики Беларусь глава 7 называется «Гарантии правовой и социальной защиты сотрудников органов внутренних дел») – или же возводить понятие социально-правовой защиты к одной из этих составляющих. В частности, некоторые ученые в своих работах употребляют понятие «правовая защищенность». Так, например, Б. М. Кондрашов под «правовой защищенностью» понимает один из компонентов правовой защиты сотрудников органов внутренних дел – их инициативность, уверенность и авторитетность как субъективную характеристику правовой защиты. Понятие же защиты по своему содержанию рассматривает как более широкое.

Проанализировав ряд нормативных правовых актов Республики Беларусь, регулирующих правовой статус сотрудников органов внутренних дел, можно заметить, что в законодательстве Республики Беларусь понятие «социально-правовая защита» не встречается. Законотворческая лексика по большей части оперирует понятиями «правовая защита» и «социальная защита».

В теории права суть и содержание понятия «социально-правовая защита» рассматривается как сложное, состоящее из двух составляющих – «правовая защита» и «социальная защита». Анализируя понятие социальной защиты гражданина, можно отметить, что его часто трактуют как в широком, так и в узком понимании. При этом в первом случае его рассматривают как экономическую, правовую, экологическую, медицинскую и другие виды защиты гражданина от ущемления его прав, во втором – в связи с защитой одного или совокупности нескольких прав.

Ряд ученых считают, что социальная защита включает в себя совокупность нескольких видов защиты, в том числе и правовой. Например, А. В. Стремоухов определяет социальную защиту как деятельность органов власти и местного самоуправления, должностных лиц и общественных организаций по осуществлению закрепленных в нормах права мер экономического, социального и правового характера, которые защищают любое лицо от экономической, социальной и физической деградации в результате действия неблагоприятных факторов объективного и субъективного характера. Другая группа авторов рассматривает социальную защиту как защиту имущественной, материальной сферы граждан. Так, С. Д. Порощук отмечает: «Содействуя развитию рыночных отношений, государство должно взять на себя функцию социальной защиты всех граждан, которая выражается в системе средств, направленных на обеспечение достойного и достаточного уровня жизни каждого человека».

Таким образом, различность взглядов относительно соотношения понятий «правовая защита» и «социальная защита» зависит от понимания исследователем сути и содержания понятия «социальная защита». Если социальная защита рассматривается в широком понимании, обобщенно, как все виды защиты в обществе, то в таком случае правовая защита будет выступать в качестве составной части социальной защиты. По этому поводу верно высказывается А. В. Стремоухов: «“Социальная защита” шире понятия “правовая защита”, правовая защита – элемент защиты социальной». Когда речь идет только о социальной или только о правовой защите, имеются в виду лишь разные предметы правового регулирования – то, что отличает эти явления друг от друга.

Обычно под социальной защитой понимают регулирование социально-экономических, социально-культурных и личных имущественных правоотношений, а под правовой – политических и личных неимущественных правоотношений. Исходя из изложенного, обращаем внимание на тот факт, что: с одной стороны, социальная защита рассматривается как родовое понятие, относительно правовой защиты; с другой стороны – обосновывается наличие в правовой и социальной защите самостоятельных предметов правового регулирования, которые между собой не находятся в состоянии соотношения. Таким образом, авторы первого подхода относительно соотношения понятий правовой и социальной защиты указывают на родо-видовую связь этих понятий.

В философском энциклопедическом словаре с точки зрения логических правил дается определение понятий «род» и «вид»: «Род и вид в логике – понятия, служащие для выражения отношения между классами: из двух классов тот, который вмещает в себе другой, называется родом, а тот, что вмещается – видом... И род, и вид обычно определяются признаками – соответственно родовыми и видовыми, причем каждая видовая характеристика объекта классификации тянет за собой его родовую характеристику, а не наоборот: от рода воз-

можно разные пути к видам, но от вида – только один путь к роду. В отношениях «вид и род» выделяются два аспекта – содержательный (интенциональный) и объемный (экстенциональный)».

Следовательно, если рассматривать социальную защиту в широком понимании, то в данном случае родо-видовые отношения между упомянутыми выше понятиями будут присутствовать. Если же рассматривать социальную защиту, как защиту только материальной и духовной сферы жизни человека, то при этом отмеченные понятия будут самостоятельными и однопорядковыми.

Анализируя понятие социальной защиты, необходимо отметить, что социальная защита граждан осуществляется путем закрепления в правовых нормах социальных прав, которые одновременно являются и гарантиями правовой защиты. Следовательно, в данном случае можно утверждать, что социальная защита граждан является одним из направлений правовой защиты, но тогда мы опять будем вести речь о родо-видовых отношениях между этими понятиями, только родовым здесь будет правовая защита, а видовым – социальная.

По нашему мнению, наиболее приемлемой является первая точка зрения, согласно которой социальная защита включает в себя правовую защиту, то есть между этими понятиями существуют родо-видовые отношения, где родовым понятием является социальная защита, а видовым – правовая.

Исследуя понятие и содержание термина «социально-правовая защита сотрудников органов внутренних дел», нужно вести речь не только об определенных материальных гарантиях со стороны государства для данной категории граждан, но также и о предоставлении реальной возможности повышения их культурного уровня, самообразования и т. д. Если говорить о законодательном разделении этого понятия на две отдельные категории, то, по нашему мнению, в данном случае их объединение не позволит на практике суживать перечень социально-правовых гарантий, а заставит более точно зафиксировать обязательства, взятые на себя государством в этой сфере. Соотношение понятий «правовая защита сотрудников органов внутренних дел» и «социальная защита сотрудников органов внутренних дел» будет аналогичным вышеприведенному соотношению понятий «правовая защита гражданина» и «социальная защита гражданина».

Нужно отметить, что в науке уже были попытки определения понятия «социально-правовая защита сотрудников органов внутренних дел». Так, С. Д. Порожук в своей диссертации «Общетеоретические аспекты социально-правовой защиты сотрудников милиции» под социально-правовой защитой сотрудников милиции предлагает понимать гарантированную государством и другими структурами общества возможность персоналу милиции эффективно использовать правомерные средства для достижения цели профессиональной деятельности, иметь обусловленные правовым статусом необходимые льготы и

преимущества и реально пользоваться ими для удовлетворения материально-финансовых, социально-бытовых, духовно-культурных и других личных потребностей и интересов. Однако, по нашему мнению, нельзя говорить о «возможности», т. к. в данном случае государство выступает в качестве гаранта таких прав.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод. Если речь идет о защите социальных прав сотрудников органов внутренних дел в широком понимании, то целесообразнее будет употребление термина «социально-правовая защита сотрудников органов внутренних дел», под которым понимаем систему нормативно закрепленных гарантий и юридических средств, с помощью которых уполномоченные на то государственные органы, их должностные лица и другие субъекты обеспечивают реальную возможность сотрудникам органов внутренних дел эффективно использовать законодательно установленные организационно-правовые меры, а также пользоваться теми льготами и преимуществами, что предусмотрены для этой категории граждан с целью компенсирования определенных ограничений и гарантирования состояния их социально-правовой защищенности.

Такое понимание социально-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел характеризуется сложной системой элементов, которые в своем взаимодействии определяют реальный характер социально-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел. В данном случае защита не сводится только к системе юридических средств и гарантий или к деятельности государственных органов и их должностных лиц, не носит сугубо материальный характер, при таком подходе она является неотъемлемым компонентом правового статуса сотрудников органов внутренних дел, необходимым условием для осуществления ими своих профессиональных обязанностей, а также позволяет им удовлетворить как профессиональные, так и личные интересы в максимально возможной степени.

С учетом вышесказанного предлагаем переименовать главу 7 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17 июля 2007 г. № 263-З, изложив в такой редакции: «Социально-правовая защита сотрудников органов внутренних дел».